

Артур Конан Дойл

Приключение с установлением личности

*Часть сборника
Самые знаменитые
расследования Шерлока
Холмса*

Артур Конан Дойл

**Приключение с
установлением личности**

«ЭКСМО»

1891

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Дойл А.

Приключение с установлением личности / А. Дойл — «Эксмо»,
1891

«— Дорогой мой, – сказал Шерлок Холмс, когда мы удобно расположились у камина в его квартире на Бейкер-стрит, – жизнь куда прихотливее, чем способно нарисовать человеческое воображение. Мы сочли бы странной причудой фантазии то, что всего лишь часть будничного существования...»

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Дойл А., 1891
© Эксмо, 1891

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Артур Конан Дойл

Приключение с установлением личности

– Дорогой мой, – сказал Шерлок Холмс, когда мы удобно расположились у камина в его квартире на Бейкер-стрит, – жизнь куда прихотливее, чем способно нарисовать человеческое воображение. Мы сочли бы странной причудой фантазии то, что всего лишь часть будничного существования. Выпорхни мы рука об руку, закружись над этим великим городом, тихонько приподнимая крыши, чтобы исподтишка понаблюдать непредвиденности, творящиеся там – неожиданные совпадения, хитрые замыслы, недоразумения, поразительные сплетения событий, которые ведут через многие поколения к самым *outré*¹ следствиям, – беллетристика с ее банальностями и такими предсказуемыми концовками выглядела бы в сравнении крайне избитой и ничего не стоящей.

– Мне это отнюдь не кажется верным, – возразил я. – Дела, попадающие в газеты, как правило, и очевидны, и пошлы. Реализм в полицейской хронике доводится до крайности, и тем не менее она, надо признать, не предлагает никаких сюрпризов, не говоря уж о художественности.

– Создание реалистического эффекта требует определенного отбора и тактичности, – заметил Холмс. – Вот чего недостает полицейской хронике, которая, пожалуй, наибольшее ударение ставит на пошлостях судьи-магистрата, опуская детали, раскрывающие вдумчивому читателю истинную подоплеку случившегося. Поверьте, нет ничего более сверхъестественного, чем обыденность.

Я улыбнулся и покачал головой.

– Мне понятно, почему вы так считаете, – сказал я. – Разумеется, в вашем положении неофициального консультанта, выручающего на трех континентах всякого, кто оказался в полном тупике, вы постоянно соприкасаетесь с непривычным и необычным. Но давайте-ка, – я поднял с пола утреннюю газету, – проведем практическую проверку. Вот первый заголовок, который попался мне на глаза: «Жестокое обращение мужа с женой». Полстолбца, но я и не читая знаю, что все это мне давно известно. Другая женщина, выпивка, толчок, удар, пинок, сочувствующая сестра или квартирная хозяйка. Ничего тупее не мог бы измыслить и самый тупой писака.

– Очень неудачный пример в поддержку вашей позиции, – сказал Холмс, взяв у меня газету и скользнув взглядом по странице. – Развод Дандесов. Мне в связи с ним пришлось заняться прояснением кое-каких деталей. Муж – трезвенник, никакой другой женщины, жалоба же основывалась на том, что он завел привычку в завершение каждой трапезы извлекать изо рта вставные челюсти и швырять ими в жену, а такое, согласитесь, вряд ли пригрелось бы заурядному сочинителю рассказов. Возьмите понюшку, доктор, и признайтесь, что я побил вас вашим же примером.

Он протянул мне табакерку старого золота с большим аметистом в центре крышки. Драгоценная вещь, настолько контрастировавшая с простотой его обихода и привычек, что я не удержался и указал ему на это.

– А! – сказал он. – Я и забыл, что мы не виделись несколько недель. Маленький сувенир от короля Богемии на память о моей незначительной помощи в деле с фотографией Ирен Адлер.

– И кольцо? – спросил я, взглянув на сверкающий у него на пальце великолепный бриллиант.

¹ Зд.: необычным (фр.).

– От голландской королевской семьи. Однако дело, в котором я помог им, настолько щекотливое, что я не могу доверить его даже вам, любителю описывать задачки, которые я решал.

– А сейчас вы занимаетесь какой-нибудь очередной? – спросил я с живейшим интересом.

– Десятью, двенадцатью, но ни единая не обещает ничего сколько-нибудь любопытного. Нет, они, понимаете, достаточно важны, однако нисколько не интересны. Собственно говоря, я давно убедился, что куда чаще для наблюдений предлагают дела без особой важности, для быстрого анализа причин и следствий, который и придает расследованию увлекательность. Самые серьезные приключения оказываются и самыми простыми, поскольку чем значительнее преступление, тем, как правило, очевиднее оказывается мотив. И во всем десятке упомянутых мною дел, за исключением довольно запутанной истории в Марселе, нет ни единого сколько-нибудь интригующего обстоятельства. Однако не исключено, что через несколько минут я получу их в достатке, так как сюда направляется моя клиентка, или я очень ошибаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.